

М.В. Любичев
Харьков

Салтово-сахновские контакты в свете материалов поселения Нижний Бишкин 2 на Северском Донце

В 2000 г. исполнилось сто лет с начала изучения салтовской культуры, когда археолог-аматор В.А. Бабенко открыл Верхнесалтовский катакомбный могильник [Михеев, Шрамко 1991, 110 – 111]. С 1951 г. Б.А. Шрамко проводил работы на раннесредневековых городищах, материалы которых в различной степени связаны с проблемой славяно-хазарских контактов: Водяное, Коробовы хутора, Мохнач, Донецкое [Шрамко 1962, 232 – 315, 331 – 360]. Исследуя памятники северо-западной части ареала салтовской культуры, а также изучая поселения, городища волынцевской и роменской культур, специалисты подняли вопрос об археологической фиксации связей славян и племен Хазарии [Плетнева 1962; Щеглова 1987а; Приймак 1988; Приймак 1990; Белинская 1989; Белинская 1990, Сухобоков, Юренко 1993; Сухобоков 1994]. Возник вопрос о наличии подобных связей еще раньше – на позднем этапе пеньковской культуры во второй половине VII в. [Любичев 1994]. Но А.З. Винников считает, что ни на одном пеньковском селище не зафиксированы пеньковско-салтовские контакты. Начало славяно-салтовских контактов от относит к концу VIII в. [Винников 1995, 133 – 134]. А.М. Обломский считает, что за пеньковские комплексы Сухой Гомольши (жилища 8, 9), Тимченков, Соколово, Введенки М.В. Любичев принимает типично сахновские памятники и речь должна идти о более поздних сахновско-салтовских контактах [Гавритухин, Обломский 1996, 114 – 115].

Слабым местом в исследовании салтовской культуры верхнего течения Северского Донца является слабая изученность отдельных поселений, которые не были связаны с городищами. На поселении возле Кочетка проводились лишь незначительные раскопки [Михеев 1985, 12]. В 1988 г. А.В. Крыгановым исследовалось поселение возле Пятницкого на р. Большая Бабка, где открыто две полуземлянки, в которых вместе с фрагментами типично салтовской керамики находилось небольшое количество обломков горшков пеньковского облика [Крыганов 1992]. По данным археологических разведок, в верхнем течении Донца находится много салтовских поселений, не связанных с городищами. Г.Е. Афанасьев в своем своде насчитывает их более восьмидесяти, не считая течения Оскола [Афанасьев 1987, 168 – 174]. Наша публикация вводит в научный оборот материалы поселения с сахновскими и салтовскими элементами Нижний Бишкин 2, что безусловно является новым вкладом в изучение проблемы славяно-салтовских отношений.

Селище Нижний Бишкин 2 находится на склоне второй надпойменной террасы правого берега Северского Донца в 2 км ниже по течению от одноименного поселка [Дегтярь, Любичев 1997]. Поселение обращено в сторону двух рукавов реки, а также к ложине

(Рис. 1:1). В административном отношении памятник находится на территории Нижне-бишкинского сельсовета Змиевского района Харьковской области. Исходя из сборов материалов на поверхности, следует отметить, что общая площадь памятника составляет приблизительно 3,5 Га. В 1978 г. на поселении было заложено три шурфа. В 1980 г. отрядом А.К. Дегтяря шурф 3 был расширен в раскоп I (93 кв. м.), сделаны раскопы II (52 кв. м) и III (131 кв. м) [Дегтярь 1981]. В 1993 г. отрядом М.В. Любичева раскоп II был расширен, и общая исследованная площадь составила 444 кв. м [Любичев 1994а].

Поселение имеет следующую стратиграфию: а) от поверхности до глубины 0,15 – 0,25 м находится задернованный пахотный слой; б) ниже на глубине 0,15/0,25 – 0,5/0,7 м залегает нетронутый чернозем, в котором находится большинство культурных остатков; в) ниже, на глубине 0,5/0,7 – 0,7/0,9 м находится предматериковый суглинок бурого цвета; г) еще ниже залегает материк в виде глины темно-желтого цвета. Такое колебание глубин объясняется смывом грунта в сторону реки. Все комплексы и абсолютное большинство находок в слое относятся к раннему средневековью. На селище сделаны одиночные находки керамики бронзового века (бондарихинская культура), скифского времени, найдено два фрагмента чернолощенных острорёберных мисок позднезарубинецкого типа. В раннесредневековом горизонте не определялись отдельные прослойки. С периодом раннего средневековья связано 12 ям и два жилища.

В слое раскопа I (Рис. 1:2) все находки (фрагменты амфор, лепных и гончарных сосудов, куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев, часть бронзовой пластины с орнаментом) в большинстве происходили с участков, где ниже находились ямы 1, 3, 4 (яма 1 находилась в шурфе 3). Параметры всех ям поселения приводятся в таблице (Табл. 1). В заполнении ямы 2 находились кости животных, обломок точильного камня. Открытие жилища 2 связано с находкой на глубине 0,4 м скопления кусков песка. Оно прослеживалось до глубины 0,6 м от уровня современной поверхности, где уже обозначались контуры жилища. В северном углу жилища выявлены контуры ямы 4 (Рис. 1:2). Она прилегала к северо-западной стенке жилища и входила в его границы. В заполнении ямы находились кости животных, фрагменты стенок лепных сосудов и часть венчика чернолощеной реберчатой миски.

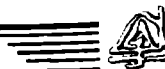
Жилище 2 в плане имело форму неправильного четырехугольника, ориентированного длинной осью по линии северо-запад – юго-восток (Рис 1:3). Длина стены от печи к яме 1 составляла 3,2 м, северная стенка от печи к яме 4 – 1,5 м, восточный край жилища длиной 1,5 м соединялся с ямой 1 стенкой длиной 1,2 м. Северо-западная и юго-восточная стенки жилища были параллельными, и расстояние между ними составило 3,8 м. Глубина пола жилища – 0,85 м (0,25 м от уровня материка). Пол представлял собой хорошо утрамбованную глину. Печь размещалась в северо-западном углу сооружения и была сделана в материковом останце треугольной в плане формы с длиной стороны 0,5 м и высотой 0,33 м. В останце было пробито топочное отверстие, но выход на верх отсутствовал. Сооружение до конца этой печи по неизвестным обстоятельствам прекратилось, но сверху была сооружена еще печь-каменка. В заполнении топочного отверстия находились зола и угли. В жилище обнаружены кости животных, фрагменты гончарных и лепных сосудов. На полу жилища среди камней печи находились обломки стенок, венчиков, доньев лепных горшков (Рис. 3:1 – 3), фрагмент бортика лепного котла с внутренним ушком (Рис. 3:5), фрагменты гончарных горшков с линейным и волнистым орнаментом, часть горла кувшина.

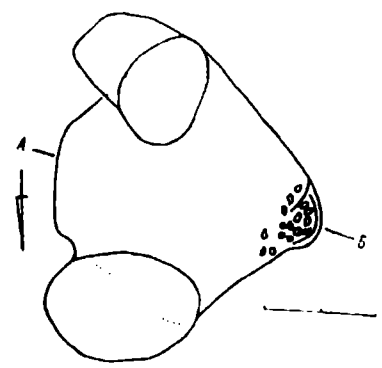
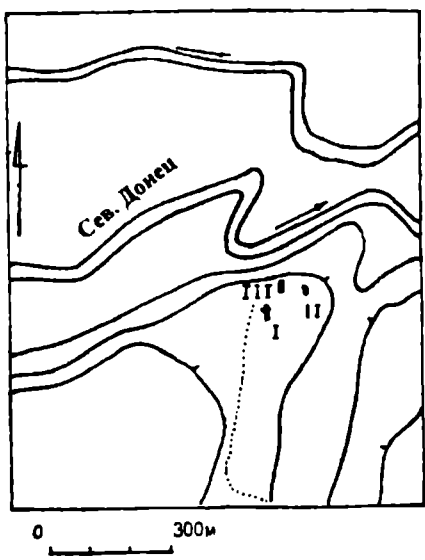

Параметры ям поселения Нижний Бишкин 2

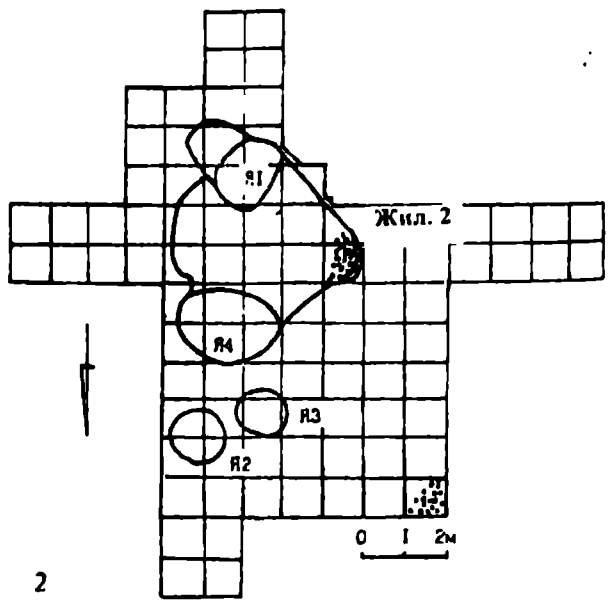
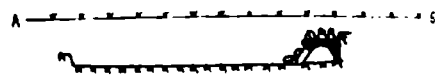
№ ямы	Глубина фиксации (м) от уровня современной поверхности	Глубина дна (м)	Форма в плане и размеры (м)	Форма в профиле	Цвет заполнения
2	0,6	0,9	округлая (1,40 x 1,25)	трапецевидная	
3	0,6	0,9	округлая (1,35 x 1,25)	прямоугольная	
4	0,6	1,05	овальная (1,80 x 1,60)	прямоугольная	
5	0,2	0,55	округлая (2,70 x 2,15)	прямоугольная	
6	0,55	1,10	овальная (2,10 x 1,30)	прямоугольная со ступенями	черный
7	0,6	1,80	округлая (1,00 x 0,80)	трапецевидная	0,6–0,8 – черный; 0,8– 1,80 – серый
8	0,65	1,85	округлая (1,90 x 1,80)	прямоугольная	черный
9	0,65	0,8	овальная (1,00 x 1,90)	трапецевидная	черный
10	0,6	0,85	округлая (0,80 x 0,90)	тарелкообразная	черный
11	0,6	0,85	округлая (1,50 x 1,50)	прямоугольная	Черный
12	0,7	1,80	овальная с выступом (1,40 x 1,25)	прямоугольная со ступенями	черный со слоем золы возле дна

На площади раскопа II жилище 1 (Рис. 2:1) имело неправильно-прямоугольную форму с одним расширенным и вторым суженным краями. Оно ориентировано в направлении юго-запад – северо-восток (Рис. 2:5). Длина его 5,1 м, небольшая часть жилища уходила в западную стенку раскопа. Ширина сооружения колеблется в различных его участках: восточная часть имела ширину 3 м, а западная – 2 м. Восточная стенка котлована сооружения отличалась закругленным краем. Глубина пола жилища – 1,05 м от уровня современной поверхности, стенки его ровные и отвесные. В северной стене была расположена ниша длиной 1 м и шириной 0,15 м. Возле южной стенки на полу сделано две небольших ямки овальной формы глубиной 0,1 м. Они наполнены золой и углями. Печь расположена в северной стене в трех метрах от восточного угла жилища. Она сделана из материкового останца почти квадратной формы со сторонами 0,6 м. Высота печи – 0,65 м от уровня пола, топочное отверстие имело куполообразную форму, ширина его – 0,5 м, высота – 0,5 м. Устье печи сделано не по центру топочного отверстия, а несколько смещено к западу. Оно имело форму полумесяца с закругленными углами. Длина устья – 0,35 м, ширина – 0,15 м. По периметрам печи сделан небольшой бортик из обожженной глины высотой 0,10 м толщиной 0,5 м. В плане он имеет почти квадратную форму с длиной стороны 0,4 – 0,45 м (Рис. 2:3). На поверхности печи и в ее заполнении найдены фрагменты лепных и гончарных сосудов. Заполнение жилища состояло из фрагментов керамики и костей животных. Среди них – части лепных и гончарных сосудов. В большом количестве обнаружены стенки амфор, лощеных сосудов (Рис. 4). Найдена часть пряслица и стенки амфоры, железные шлаки.

3

2

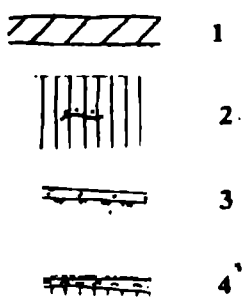
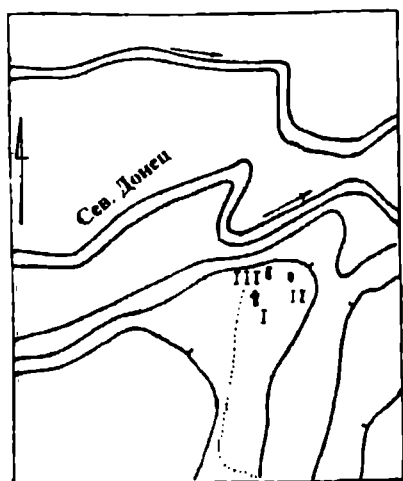

Рис. 1. 1 – ситуационный план поселения; 2 – план раскопа I;
3- план и профиль жилища 2.

Условные обозначения: 1 – заполнение серого цвета; 2 – чернозем с углем; 3 – материк с обожженной глиной; 4 – зола.

0 300м

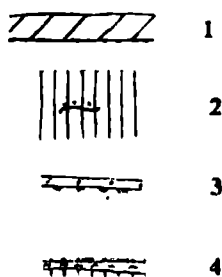
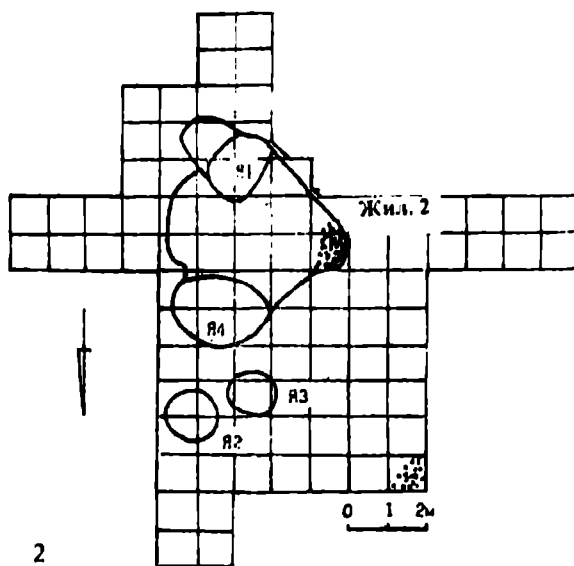

Рис. 2. План и профиль раскопа 2; 2-план раскопа 3; 3-план и профиль жилища 1.

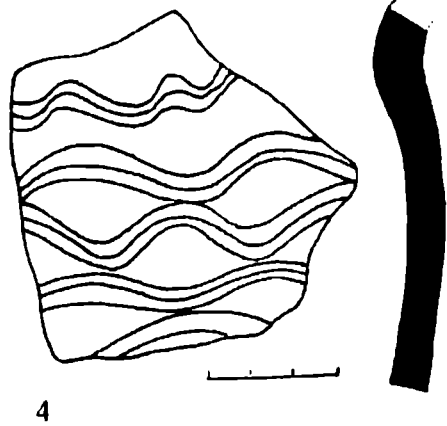
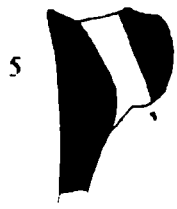
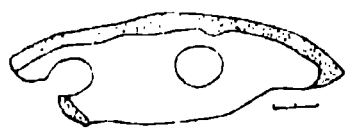
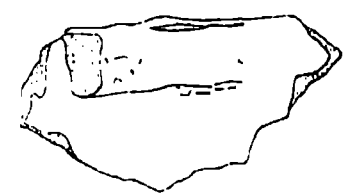
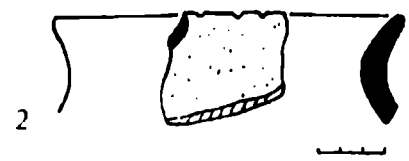
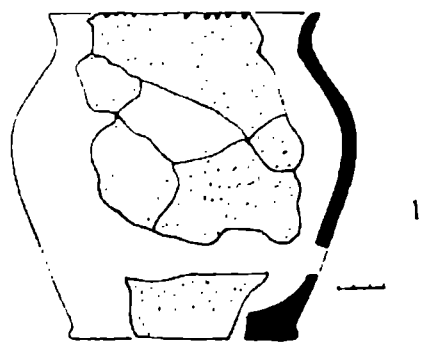

Рис. 3. Находки из жилища 2.

На площади раскопа обнаружено шесть ям. В заполнении ямы 6 (Рис. 5:2) найдены фрагменты стенок и венчиков лепных горшков с вдавлениями по краю венчика, фрагменты гончарных горшков, орнаментированных по тулову горизонтальными линиями, стенки серолощенных кувшинов, в том числе с пролощенными линиями, фрагменты стенок амфор, железные шлаки, угли, куски глиняной обмазки, кости животных. В заполнении ямы 7 выявлены стенки амфор, гончарных горшков с горизонтальными линиями по тулову, лепных горшков, кости животных, куски глиняной обмазки, стенка металлургического горна с прилипевшим железным шлаком, бронзовая пластинка размерами 2,5x2,0 см. Из заполнения ямы 8 (Рис. 5:3) происходят фрагменты верхней части лепного горшка, украшенного зонами пересекающихся линий, фрагменты серолощенного кувшина и кувшина, украшенного пролощенными крест-накрест линиями, фрагменты гончарных горшков, украшенных по тулову беспрерывными линиями или зонами таких линий, стенки амфор, горло амфоры с основаниями ручек, кости животных, куски глиняной обмазки, железный шлак, фрагмент стенок лепного горшка сахновского типа. В восточной части ямы возле стенки находились череп и кости нижних конечностей лошади, которые подстилались слоем древесного угля. На дне ямы, которое было обмазано глиной, находились фрагменты горшков сахновского облика, стенка салтовского горшка, кальцинированные кости животных, три венчика салтовских кухонных горшков. Край одного орнаментирован насечками крест-накрест, на верхней части тулова чередуются пучки прямых горизонтальных и волнистых линий. Венчик другого горшка не имел орнамента по краю, его тулово украшено горизонтальными зональными линиями. Третий горшок по краю венчика был украшен пучком волнистых линий, ниже, на шейке, находились косые насечки, на тулове горшка – пояс горизонтальных линий. В заполнении ямы 9 находились кости грызуна и куски мела. Из ямы 10 происходят небольшие фрагменты лепных сосудов, венчик сахновского горшка, стенки амфор, в том числе с бороздчатой поверхностью, кости животных.

К южной части ямы 12 прилегали две небольшие ступени высотой 0,15 – 0,3 м и шириной 0,7 – 0,1 м (Рис. 5:1). В заполнении ямы находились фрагменты стенок и венчиков с насечками по краю сахновских горшков, фрагменты салтовских кухонных горшков, украшенных гребенчатым штампом по краю венчика и зональными линиями по тулову или композицией из пучков прямых и волнистых линий, фрагменты стенок горшков с пролощенными линиями, фрагменты горла, стенок амфор с бороздчатой или зонально-рифленной поверхностью, фрагмент лощеного кувшина, кости животных, куски рваного песчаника от печи (очага), куски глиняной обмазки, точильная плитка. На глубине 1,35 м от уровня современной поверхности в юго-западной части ямы возле стенки обнаружено захоронение собаки. Ее скелет залегал на правом боку и был повернут костями конечностей к стенке ямы. После погребения собаки заполнение ямы продолжалось. Участки дна ямы местами были покрыты обожженной глиной и глиной зеленого цвета. Дно в южной части покрывал слой золы и древесного угля толщиной 5 см. На дне находились мелкие фрагменты лепных сосудов. В слое раскопа II найдены фрагменты лепных и гончарных горшков, лощеных кувшинов, часть пряслица из стенки амфоры (Рис. 6; 8:1).

Раскоп III был заложен в 40 м к востоку от раскопа II. Культурный слой здесь имеет толщину 5 – 10 см. На глубине 0,3 – 0,35 м начинается материк (Рис. 2:2). На площади раскопа обнаружено незначительное количество культурных остатков: фрагменты лепной и гончарной керамики, лощеной посуды, несколько фрагментов амфор, костяная про-

колка, биконическое пряслице (Рис. 8:2). В заполнении ямы 5 находились фрагменты лепной и гончарной керамики, кости животных. В слое раскопа найдены фрагменты сахновской и салтовской керамики, следует выделить фрагмент так называемого «кочевнического» горшка, украшенного вдавлениями по краю венчика, защипами по краю тулова.

Оба жилища поселения – полуземлянки с котлованами, углубленными в материк на 0,2 - 0,25 м. Они имели форму, близкую к неправильному четырехугольнику (№ 2) или к вытянутому четырехугольнику с одним расширенным, а другим суженным краями (№ 1). Из-за отсутствия столбовых ям жилища следует относить к срубным конструкциям. Две небольшие ямки возле стены жилища 1 свидетельствуют, вероятнее всего, об использовании одного-двух столбов для ремонта жилища, поддержки перекрытия. Наибольшее внимание из элементов внутреннего устройства привлекают печи. Они сделаны в материковых останцах квадратной (жилище 1) или треугольной (жилище 2) формы. Печь в жилище 2 традиционно размещена в углу сооружения, а в жилище 1 она выполнена в стене. Благодаря определенным обстоятельствам печь этого типа в жилище 2 не закончена и над ней сооружена печь-каменка. В жилище 1 печь имеет на поверхности глиняную жаровню с бортиком. Печи в материковых останцах выполнены в жилищах 1, 10, 12 Хитцов [Горюнов 1981, 113, 120, 122 – 123]. А. М. Обломский называет эти и подобные комплексы «материалами типа позднего горизонта селища Хитцы» и говорит об их тождественности с памятниками типа Сахновки [Обломский, Смирнов, Сорокин 1987, 178, 174]. Такие печи являются главным типом отопительных сооружений в жилищах волынцевских и роменских памятников [Юренко 1984, 39]. Они известны на памятниках Среднего Поднепровья с сахновскими и волынцевскими чертами: в Монастырьке (жилища 4, 16), на Пастырском городище (жилище 2), на Старокиевской горе [Петрашенко 1982, 55], в жилищах 3, 10, 11 Ходосовки [Петрашенко 1997, 9, 15-16]. Интересно, что именно на типично сахновских поселениях Среднего Поднепровья почти единственным типом отопительных сооружений являются печи-каменки [Приходнюк 1980, 25]. Это – поселения в районе Пеньковки, а именно: печи-каменки в жилищах 1, 6, 9, 18, 21 Луга I [Березовец 1963, 157-169], 7, 9 Луга II [Березовец 1963, 180], а также в жилищах 10, 11 Стецовки [Петров 1963, 218]. В Сахновке в жилищах 5, 6, 8, 9, 10, 13, 14 размещены глинобитные печи или конструкции из камня и глины [Приходнюк 1976, 102 – 107]. В жилищах 2, 3, 9, 10 Шоссейного в верхнем течении Северского Донца находились исключительно печи-каменки [Обломский, Смирнов, Сорокин 1987, 178 – 182].

На поселениях Среднего Дона встречается только два типа печей: из камня или из камня и глины [Винников 1995, 21 – 23]. Печи в материковом останце имеются и на поселениях салтовской культуры среднего течения Северского Донца [Тельнова 1992]. Их насчитывается здесь около десяти [Апареева, Красильников 2001]. Речь идет о поселениях Новолымарёвка, Подгаёвка и Роголик [Красильников 1998].

Керамика поселения (пол и заполнение жилищ, ям, культурный слой) подразделяется на три группы по своей культурной принадлежности: сахновская, салтовская и «кочевническая». Сахновская керамика поселения полностью вписывается в сахновский керамический комплекс Среднего Поднепровья [Приходнюк 1980, Рис. 27]. Она является исключительно лепной и подразделяется на три вида. В состав первого входят фрагменты цилиндрико-конических и биконических горшков с прямыми или короткими отогнутыми венчиками. Иногда венчики украшены насечками (Рис. 5:2; 5:3). Такие горшки были присущи

пеньковской культуре, но в ее керамическом комплексе они доминировали [Любчев 1994б, 10 – 11]. Сосуществование этих горшков в незначительном количестве наряду с округлобокими наблюдается, например, в жилищах 10, 12 Хитцов [Горюнов 1981, Рис. 48:10, 50:6]. Они входят в тип II группы ранней керамики волынцевских поселений по О.А. Щегловой [Щеглова 1987б]. Ко второму виду принадлежат округлобокие, иногда почти шаровидные горшки с плавко отогнутыми венчиками, которые иногда украшены ямками или штрихами (Рис. 5:3; 6:2,4). Они входят в I вид ранневолынцевской керамики [Щеглова 1986, Рис. 1: 6, 7], образуют типы XII, XIII керамики Среднего Поднепровья по В.А. Петрашенко [Петрашенко 1992, 41 – 60]. Такие горшки происходят из сахновско-волынцевских комплексов Шоссейного [Обломский, Смирнов, Сорокин 1987, Рис. 6:5,6; 7:1,6; 8:1], Ходосовки [Петрашенко 1989, Рис. 5:11], Хитцов [Горюнов 1981, Рис. 48:6,11; 50:9,13] Сахновки [Приходнюк 1976, Рис. 3:13; 7:5], Луга I [Приходнюк 1980, Рис. 28:6; 29:5; 32:8], Луга II [Приходнюк 1980, Рис. 33:2]. Третий вид образуют округлобокие горшки с покатыми плечиками, суженым туловом и короткими отогнутыми венчиками, которые иногда украшены насечками или ямками (Рис. 3:3; 4: 1,7). По типологии В.А. Петрашенко для керамики Среднего Поднепровья VIII – IX в.в. они образуют VIII – X типы [Петрашенко 1992, 41 – 60], входят в I тип ранневолынцевской керамики по О.А. Щегловой [Щеглова 1986, Рис. 1:1-4]. Подобные горшки найдены в комплексах сахновско-волынцевских поселений Шоссейное [Обломский, Смирнов, Сорокин 1987, Рис. 5:14,15; 6:2-4; 8:5], Ходосовка [Петрашенко 1989, Рис. 5:7,8,9], Хитцы [Горюнов 1981, Рис. 37:4,6; 48:7-9; 50:11,12,15], Вовки [Щеглова 1987б, Рис. 1:22,23], Сахновка [Приходнюк 1976, Рис. 3:8,14; 8:3; 9:3,10], Бучак [Петрашенко 1997а, Рис. 1:1,7,9,11], Луг I [Приходнюк 1980, Рис. 29:3,9; 32:4,5], Луг II [Приходнюк 1980, Рис. 33:7,11], Стецковка [Приходнюк 1980, Рис. 34:4].

Салтовская керамика по функциональному назначению подразделяется на кухонную (горшки, котлы с внутренними ушками), столовую (кувшины), тарную (пифосы, амфоры). Горшки образуют три типа. Тип 1 – лепные или частично подправленные на поворотном столике округлобокие (яйцевидные) сосуды со слабопрофилированными слегка отогнутыми венчиками. Они или совсем не орнаментированы, или имеют по краю венчика орнамент в виде косых насечек, ряда штрихов, ямок. Подобные горшки известны, например, в Тмутаракани [Плетнева 1963, 10, Рис. 4.5.7], на Верхнесалтовском городище [Шрамко 1959, Рис. 2:2]. Тип 2 – округлобокие гончарные горшки с различным профилем неорнаментированной верхней части, покатыми или расширенными плечиками, коротким отогнутым венчиком. Край венчика имеет различный профиль, иногда он был орнаментирован рядами волнистых линий (Рис. 6:8). Такие сосуды также присутствуют в салтовской культуре [Баранов 1990, Рис. 30]. Тип 3 – гончарные округлобокие (или яйцообразные) горшки с различным профилем отогнутых венчиков, крутыми или покатыми плечиками, но поверхность их покрыта несколькими вариантами орнамента: непрерывные ряды горизонтальных линий по тулову наряду с насечками, отпечатками гребня по краю венчика; поля горизонтальных линий по тулову с ямками, гребенчатым штампом по краю венчик, пара толстых горизонтальных линий на расстоянии, рядом волнистых линий, ряды нескольких линий под определенным углом, зона горизонтальных линий под венчиком и отдельные почти перпендикулярные линии ниже. Последний тип горшков является очень характерным для керамики салтовской культуры на всей территории ее распространения: на Карнауховском поселении, в Зливкинском могильнике [Плетнева 1967, Рис. 25:7,8,9].

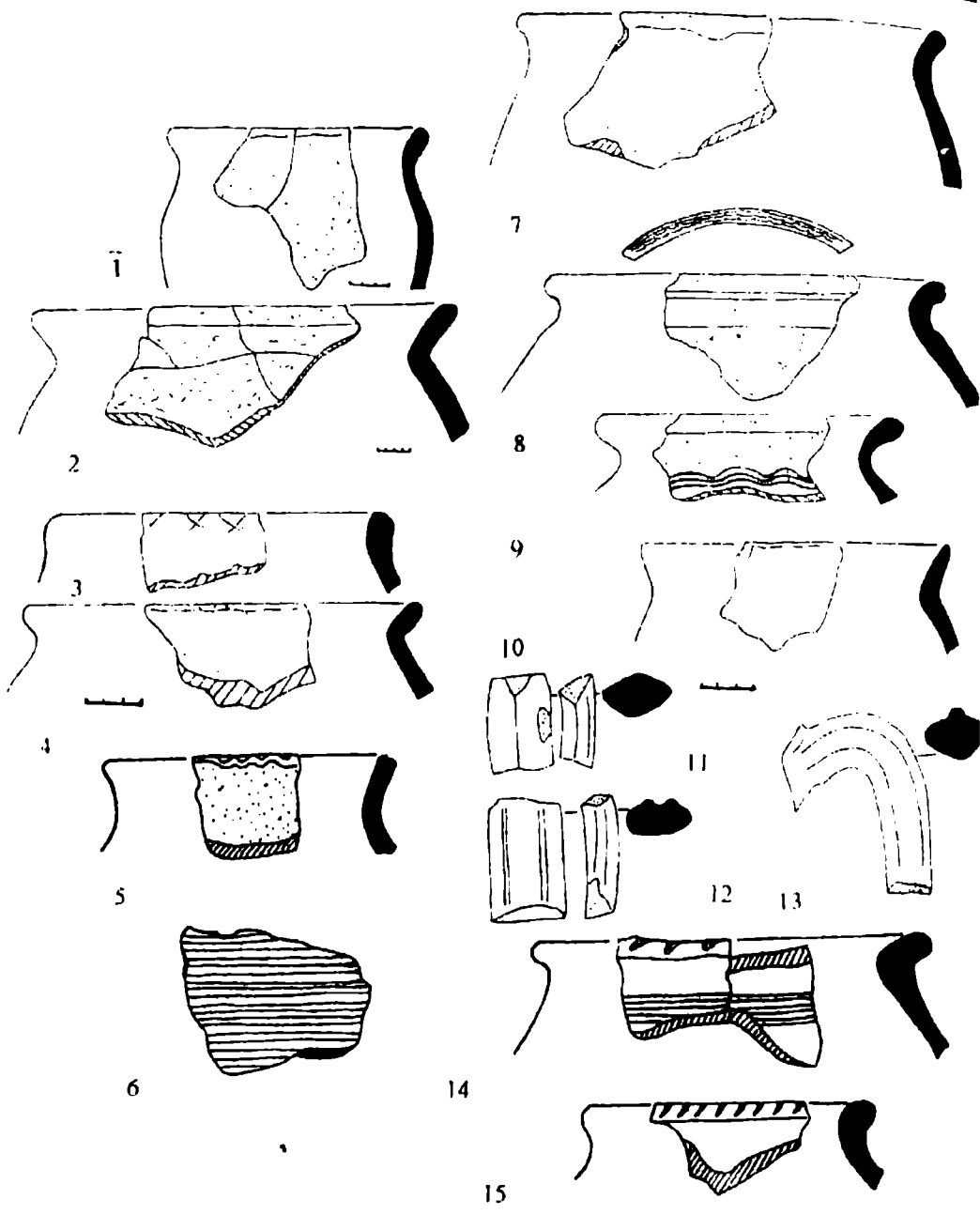

Рис. 4. Находки из жилища 2

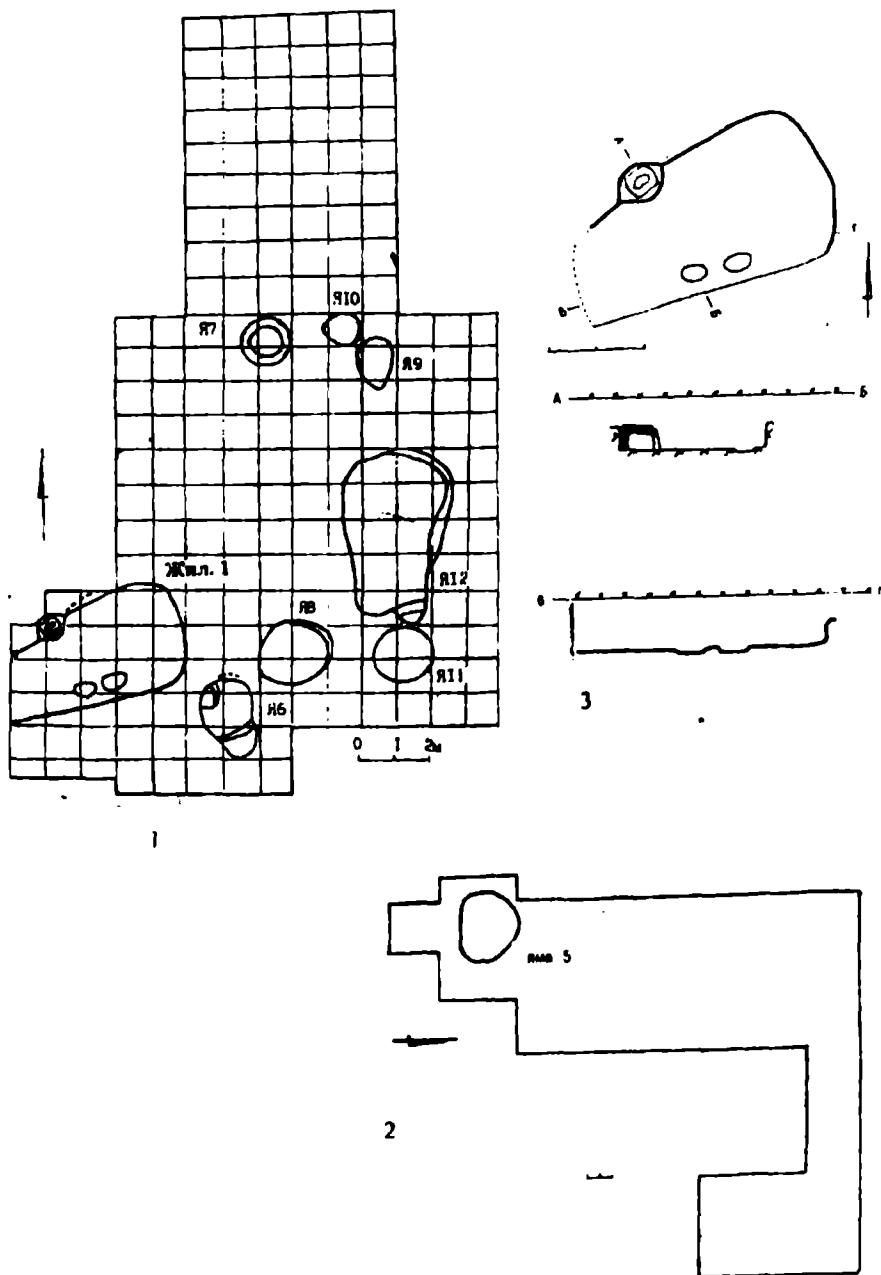

Рис. 5. 1-план и профиль ямы 12, материалы из нее; 2-план и профиль ямы 6, материалы из нее; 3-план и профиль ямы 8, материалы из нее.

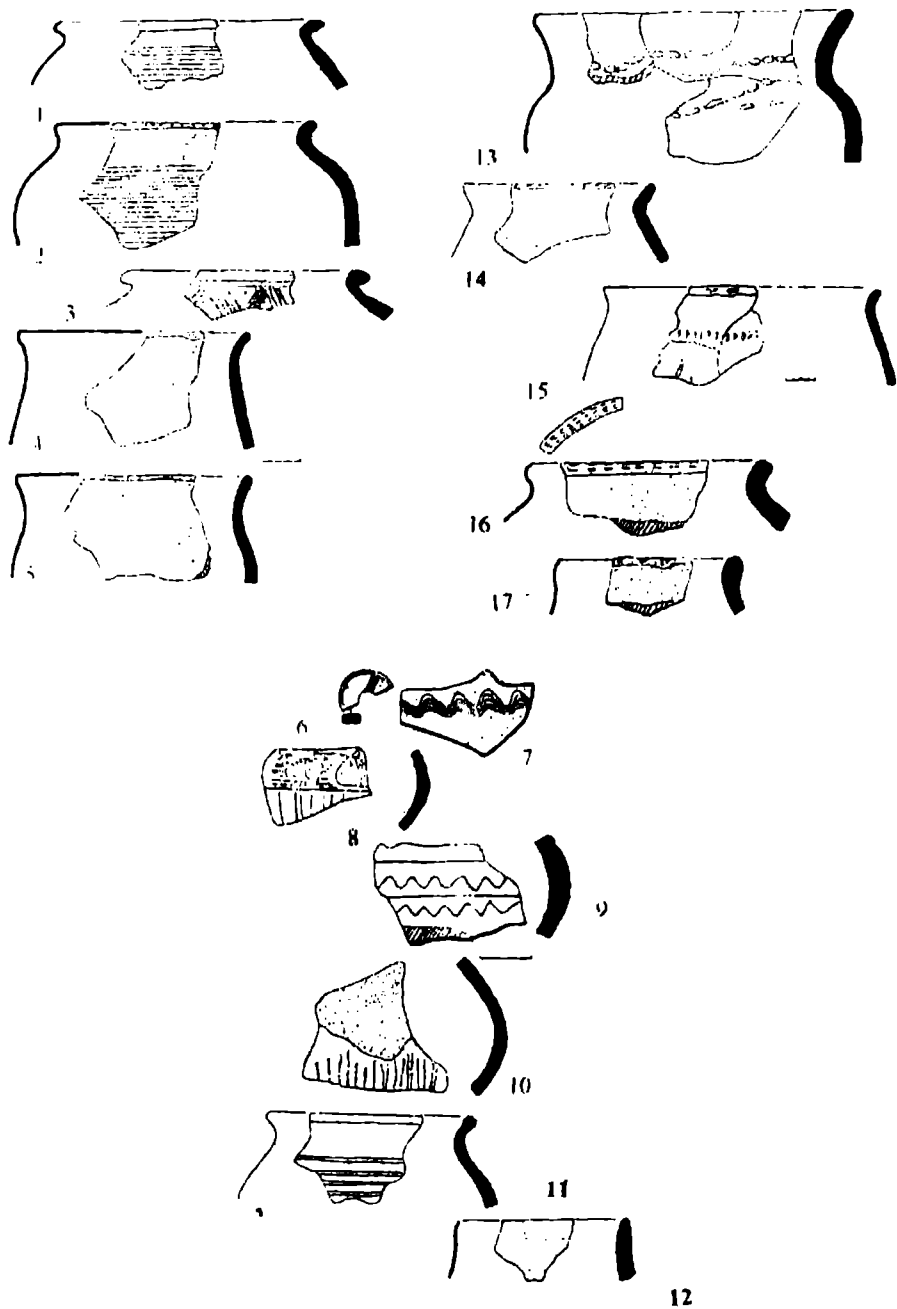

Рис. 6. Материалы из слоя раскопа 2.

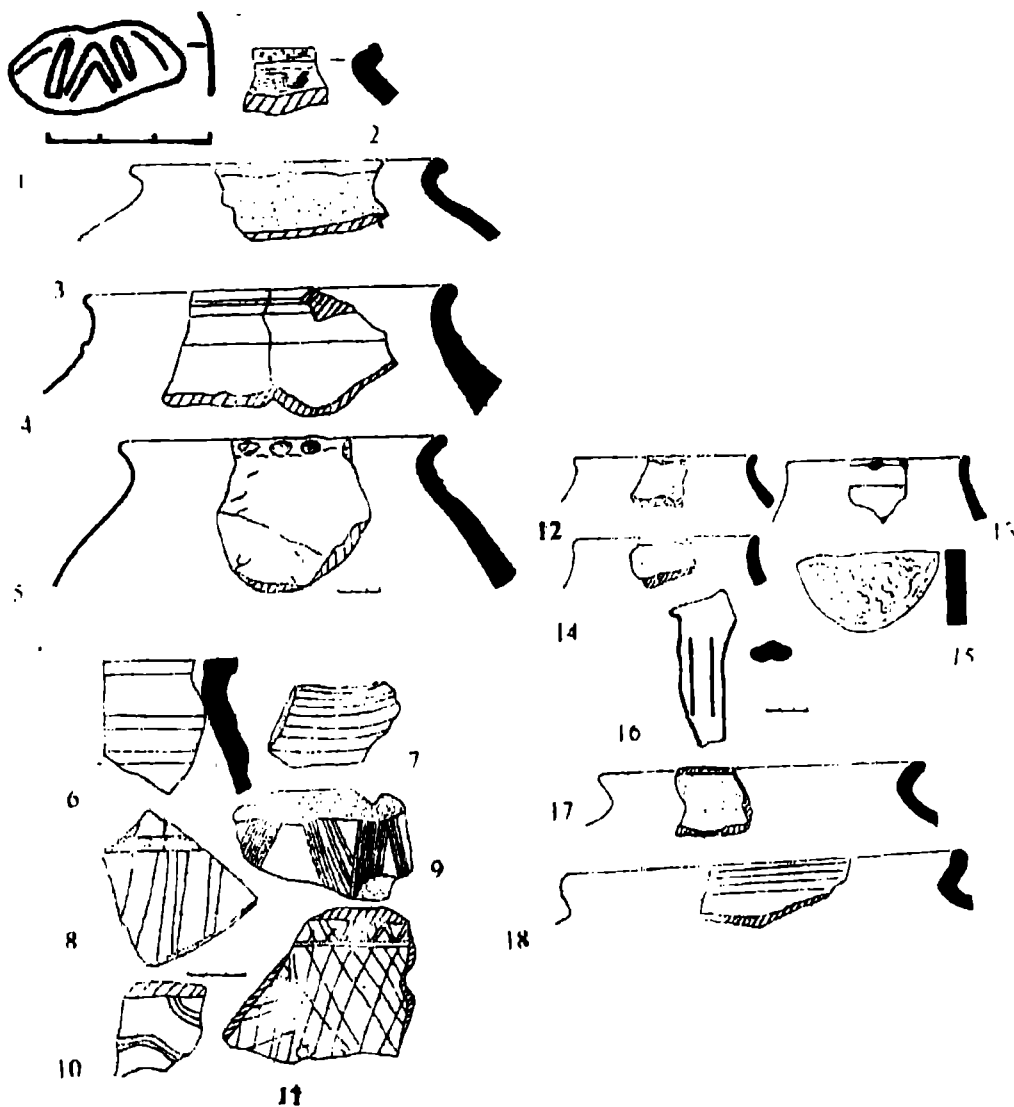

Рис. 7. Материалы из слоя раскопа 2: 1- бронза, 2- керамика.

на Верхнесалтовском городище, поселении в Песьках-Радьковских [Шрамко 1959, Рис. 3:3,8; 5:4,7], на могильнике Сухая Гомольша [Михеев 1985, Рис. 6:10, 12, 15], Сидоровском городище [Михеев 1985, Рис. 13:6,8], могильнике возле с. Маяки [Михеев 1985, Рис. 16:14], селище возле станицы Суворовской [Ляпушкин 1958а, Рис. 6], Дмитриевском могильнике [Плетнева 1989, Рис. 74, 78], в Саркеле [Плетнева 1959, Рис. 6:1; 9:9], на крымских поселениях Тау-Кипчак и Кордан-Оба [Баранов 1990, Рис. 31:1, 3, 5-15].

К кухонной керамике относится глиняный котел с внутренними ушками для подвешивания. Фрагменты такого изделия найдены в жилище 2. Каждое из ушек имеет отверстие. Подобные изделия происходят из селища I Дмитриевского комплекса [Плетнева 1989, Рис. 30:12], с Карнауховского поселения [Ляпушкин 1958б, Рис. 52:3,5], Саркела [Плетнева 1959, Рис. 10:5-8]. Типично салтовский кувшин с черной лощеной поверхностью представлен частью корпуса сосуда без горла и ручки. Корпус украшен поясом изображений из пучков линий под углом. Одноручные кувшины с подобным или иным орнаментом происходят со многих салтовских памятников [Шрамко 1959, Рис. 8:2; Плетнева 1959, Рис. 1:4; Баранов 1990, Рис. 35:2,4; Аксёнов 1999, Рис. 8:6,8]. Пифос, верхняя часть которого найдена на селище, имеет аналоги среди находок в катакомбе 75 Дмитриевского могильника [Плетнева 1989, Рис. 79], в Саркеле [Плетнева 1959, Рис. 6:1]. Округлобокий толстостенный пифос с поверхностью желтого цвета имеет слегка отогнутый венчик и незначительное утолщение под ним в виде маленького валика. Фрагменты частей красноглиняных раннесредневековых амфор являются достаточно типичными находками на салтовских памятниках.

Так называемая «кочевническая» керамика состоит из фрагментов трех горшков. Все они являются округлыми и отличаются профилем верхней части. Один горшок с покатыми плечиками и длинным отогнутым венчиком был орнаментирован волнистыми линиями из пальцевых вдавлений (Рис. 6:13). Другой горшок с коротким слегка отогнутым венчиком орнаментирован вдавлениями по краю венчика, рядом ногтевых насечек на тулове и ниже этого – кривыми глубоко врезанными линиями (Рис. 6:15). Третий горшок имел слабо отогнутый венчик и был украшен рядом толстых кривых линий. Орнаментация сближает эти горшки с группой «керамики кочевых народов» из Саркела [Плетнева 1959, Рис. 15]. Подобные изделия известны в жилище 8 Сухой Гомольши [Любичев 1994в, Рис. 3:5].

О наличии контактов носителей салтовской культуры и сахновского типа памятников свидетельствует, прежде всего, совместное нахождение керамики этих культурных групп на полах и в заполнениях жилищ, ям, в культурном слое. Салтовская керамика преобладает, и процентное ее соотношение с сахновской составляет соответственно: слой раскопа II: 69 и 31 %; слой раскопа I: 78 и 22 %; жилище 1: 59 и 41 %; яма 2: 70 и 30 %; жилище 2: 60 и 40 %; слой раскопа III: 88 и 12 %. Кроме того, что салтовская керамика в комплексах залегает совместно с сахновской, она также находится в полуземлянках с печами, которые вырезаны в материковых останцах. Как указано выше, этот тип печей – характерная черта волынцевских и некоторых сахновских жилищ. В этом случае можно говорить о салтовско-волынцевских контактах на Северском Донце, но мы не имеем ни одного фрагмента типично волынцевской керамики.

Рис. 8. 1- находки из слоя раскопа 2; 2- находки из слоя раскопа 3.

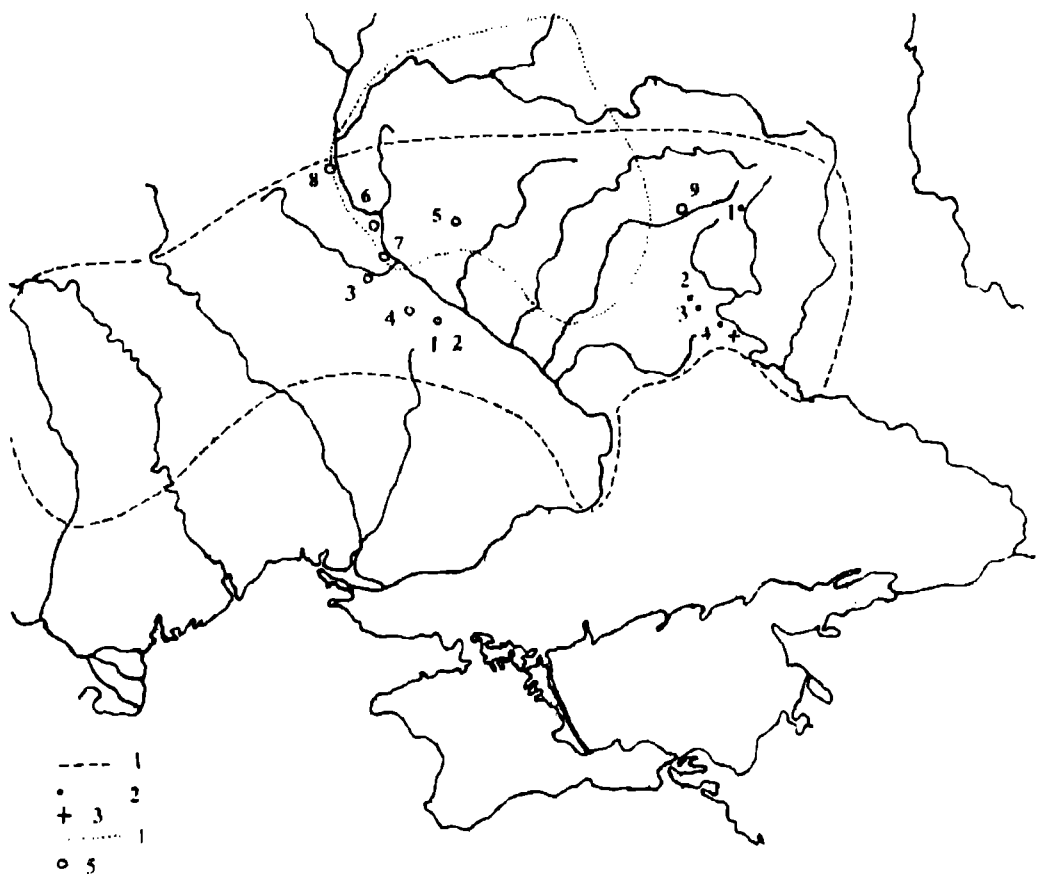

Рис. 9. Поселение Нижний Бишкин 2 в ареале пеньковской культуры, его отношение к сахновским памятникам и к волынцевскому горизонту (карта).

Условные обозначения:

- 1 – ареал пеньковской культуры;
- 2 – сахновские памятники на Северском Донце: 1 – Шоссейное, 2 – Таранцево, 3 – Соколово, 4 – Сухая Гомольша (раскоп МС-85);
- 3 – поселения Нижний Бишкин 2;
- 4 – ареал волынцевского горизонта;
- 5 – сахновские памятники западнее Северского Донца: 1 – Луг I; 2 – Луг II; 3 – Сахновка; 4 – Стецовка; 5 – Хитцы (жилища 1, 10, 12); 6 – Монастырек; 7 – Канев; 8 – Ходосовка; 9 – Рябовка.

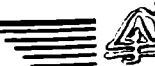

Несколько таких печей известно и на поселениях салтовской культуры [Апареева Красильников 2001]. Причину их существования в салтовской среде К. И. Красильников видит в появлении женщин-славянок среди болгар [Красильников 1998, 49]. Это приток населения был кратковременным, не массовым и датировался серединой - второй половиной IX в. [Апареева, Красильников 2001, 299]. Но можем ли мы к этому времени относить комплексы Нижнего Бишкина 2? И как вообще датируется этот памятник? Точному ответу на этот вопрос препятствует отсутствие датирующих вещей. Но на него можно ответить, опираясь на датировку сахновских памятников и нижне-границы салтовской культуры. О.М. Приходнюк относит сахновский этап по памятникам Среднего Поднепровья к середине VII – середине VIII в.в. [Приходнюк 1980, 111] а В.А. Петрашенко – к началу-концу VIII в. [Петрашенко 1992, 86]. На Днепровском Левобережье господство древностей типа Сахновки исследователи относят к середине VIII в. [Гавритухин, Обломский 1996, 136]. Поздний горизонт поселения Шоссейно сахновского облика датируется второй половиной VII – IX в.в. [Обломский, Смирнов Сорокин 1987], а верхний горизонт Рябовки – концом VII – началом VIII в.в. [Обломский, Терпиловский 2001], но в последнем случае отсутствовала керамика салтовской культуры. Наши сахновские памятники отражают движение переселенцев с Днепровского Правобережья, их переплетение с местными (пеньковскими) элементами [Любичев 2002, 18]. Сахновский этап отражает начало формирования новой культуры [Гавритухин, Обломский 1996, 113 – 114]. Действительно, на определенном участке днепро-донецкого междуречья формируется волынцевский культурно-исторический горизонт (Рис. 9), а восточнее его ареала, на Донце, памятников с характерной волынцевской керамикой пока не обнаружено [Любичев 2002, 18] (Рис. 9).

Уже на протяжении тридцати-сорока лет время существования салтовской культуры определяется серединой VIII – началом X в.в. [Плетнева 1967, 135]. Итоги исследований отдельных салтовских памятников в верхнем течении Донца пока не дают оснований опускать нижний хронологический рубеж. Салтовские погребения с крымско-византийской столовой посудой датируются второй половиной VIII – началом IX в.в. [Аксенов, Михеев 1998, 350]. Салтовские комплексы с трупосожжениями типа Новой Покровки и отдельные типы погребений с конями (так называемой I хронологической группы) относятся к середине-концу VIII в. [Аксенов 2000, 11]. Ранняя группа катакомбных погребений Старосалтовского могильника определяется второй половиной VIII в. [Аксенов 1999, 141]. Все эти обстоятельства заставляют нас датировать поселение Нижний Бишкин 2, как и прослеженные на нем салтовско-сахновские контакты, второй половиной VIII в. С середины VIII в. в регионе уже существуют памятники салтовской культуры, а по данным специалистов, сахновские памятники прекращают свое существование в конце этого столетия. Но они имеют в виду сахновские памятники Среднего Поднепровья, а мы говорим о памятниках, которые расположены на 360 – 400 км восточнее (Рис. 9). Возможно, они существовали в салтовской среде еще большее время. Утвердительный ответ на это пока еще дать невозможно.

Литература

Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник// *Vita antiqua*. – 1999. - № 1

Аксьонов В.С. Поховання з конем другої пол. VIII – IX ст. верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників). – Автореф. ... канд. іст. наук. – К., 2000.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца// Культуры евразийских степей вт. пол. I тыс. н.э. (Вопросы хронологии). – Самара, 1998.

Апареева Е.К., Красильников К.И. Славянские признаки у праболгар Среднедонецья// Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Луганськ, 2001.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII – X в.в.// Археологические открытия на новостройках. – М., 1987. – Вып. 2.

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990.

Белинская Л.И. К вопросу о связях племен салтовской культуры в лесостепном Днепро-Донецком Левобережье в VIII – X вв.// Проблемы археологии Сумщины. – Суми, 1989.

Белинская Л.И. К вопросу о связях племен салтовской культуры на Днепро-Донецком лесостепном Левобережье в VII – X вв.// Питання археології Сумщини. – Суми, 1990.

Березовец Д.Т. Поселения уличей на р. Тясмине// МИА. – 1963. - № 108. – С. 157 – 169.

Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – нач. XI в.в.). – Воронеж, 1995. – С. 133.

Гавриутхин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. – М., 1996.

Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепро-Донецкого Левобережья. – Л., 1981

Дегтярь А.К. Отчет об археологических исследованиях в 1980 г. – Харьков, 1981. – НА МАЭСУ ХНУ.

Дегтярь А.К., Любичев М.В. Межэтнические контакты в период раннего средневековья на Северском Донце (по материалам поселения Нижний Бишкин 2)// Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 1997.

Красильников К.И. Печи славянского типа в жилищах салтово-маяцкой культуры Среднедонецья// Вопросы истории славян. – Воронеж, 1998. – Вып. 12.

Крыганов А.В. Памятники салтово-маяцкой культуры у с. Пятницкое на Харьковщине// ВХУ. – 1992. - № 362.

Любичев М.В. Отчет об исследовании поселения Нижний Бишкин 2 в 1993 г. – Харьков, 1994а. – НА МАЭСУ ХНУ.

Любичев М.В. Пвньківська культура дніпро-донецького межиріччя. – Автореф. ... канд. іст. наук. – К., 1994б.

Любичев М.В. Контакты славян днепро-донецкого междуречья и населения Северо-Западной Хазарии в к. VII – нач. VIII в.в.// Древности, 1994. – Харьков, 1994а.

Любичев М.В. Памятники типа Сахновки на Северском Донце// ВХНУ. – 2002 - № 566. – Історія: вип. 34.

Ляпушкин И.И. Средневековов поселение близ ст Суворовской// МИА. – 1958а. - № 62.

Ляпушкин И.И. Карнауховское поселение// МИА. – 1958б. - № 62. – Рис. 52:3,5.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985.

Михеев В.К., Шрамко Б.А. Вклад ученых Харьковского университета в развитие археологии (1805 – 1990 гг.)// ВХУ. – 1991. - № 357. – Вып. 24.

- Обломский А.М., Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Материалы I тыс. н.э. на поселении Шоссейное// СА. – 1987. - № 4.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Славянское поселение и кочевнический мотельник V – VIII вв. на Ворскле// АЛЛУ. – 2001. - № 1.
- Петрашенко В.О. Житла VIII – IX ст. на Правобережному Подніпров'ї// Археологія. – 1982. - № 37.
- Петрашенко В.О. Волинцвська культура на Правобережному Подніпров'ї (за матеріалами Ходосівського поселення)// Археологія. – 1989. - № 2.
- Петрашенко В.О. Слов'янська кераміка VIII - IX ст. з Середнього Подніпров'я. – К., 1992.
- Петрашенко В.О. Про один керамічний комплекс VIII – IX ст. з Середнього Подніпров'я// Проблми підходження та історичного розвитку слов'ян. – Київ-Львів, 1997а
- Петрашенко В.О. Пам'ятки VIII – IX ст. Правобережного Подніпров'я// Південно-руське село IX - XIII ст. – К., 1997б.
- Петров В.П. Стецовка, поселение третьей четверти I тыс. н.э.// МИА. – 1963. - № 108.
- Плетнева С.А. Керамика Свркала – Белой Вежи// МИА. – 1959. - № 75.
- Плетнева С.А. О связях алаано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII – IX вв. – СА. – 1962. - № 1.
- Плетнева С.А. Средневековая керамика Твманского городища //Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М., 1963.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам// МИА. – 1967. - № 142.
- Плетнева С.А. На славянско-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989.
- Приймак В.В. О взаимоотношениях славян Днепровского Левобережья с населением салтовской культуры// Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. – Полтава, 1988. – С. 34 – 36.
- Приймак В.В. Про деякі питання слов'яно-салтівських стосунків на Лівобережжі Дніпра// Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. – Полтава, 1990.
- Приходнюк О.М. Ранньосередньовічне слов'янське поселення на р. Рось// Дослідження з слов'яно-руської археології. – К., 1976.
- Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Подніпров'я у VI – IX ст. н.е. – К., 1980.
- Сухобоков О.В. Хазарский каганат и славяне Днепро-Донского междуречья//Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я. – Білопілля, 1994.
- Сухобоков О.В., Юренко С.П. Битицьке городище VIII ст. н.е.: перспективи вивчення// Роль ранніх міських центрів в становленні Київської Русі. – Суми, 1993.
- Тельнова Л.И. Печи славянского типа в постройках салтово-маяцкой культуры на Северском Донце// Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. – Липецк, 1992.
- Шрамко Б.А. Кераміка салтівської культури// Учені записки ХДУ. – 1959. – Т. 100. – Труды історичного ф-ту. – Т. 7. – Рис. 2:2.
- Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962.
- Щеглова О.А. Ранние элементы в керамическом комплексе памятников волинцевского типа// КСИА. – 1986. - № 187.

- Щеглова О.А. Салтовские вещи на памятниках волынцевского типа// Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 1987а.
- Щеглова О.А. Волынцевский горизонт поселения Вовки// КСИА. – 1987б. - № 190
- Юренко С.П. Домобудівництво населення Дніпровського Лівобережжя в VIII – X ст. //Археологія. – 1984. - № 45.

M.V. Llubichev

**The Saltov-Sakhnov contacts in the light of materials
of Nizhniy Bishkin 2 settlement on the Severskiy Donets**

The question about archaeological tracing of connections of Slavs and various tribes of Khazar Kaganat has been being studied for more than 40 years already. Beside it, a weak place of study of the Saltov culture in headwaters of the Severskiy Donets is insufficient extent of study of separate settlements, which are not connected with the main site.

On Nizhniy Bishkin 2 settlement of the Zmievskey district of the Kharkov region during the period from 1980 till 1993 the area of 444 sq. m. has been researched, two dwellings and 12 holes dwellings have been investigated. Both dwellings are semi earth-houses with furnaces. The ceramics in dwellings, holes, and layer of a settlement is of Saltov, Sakhnov, and "nomadic" type. To presence of Saltov-Sakhnov contacts on a settlement testify a joint presence of ceramics of these cultural groups and type of furnaces in dwellings, characteristic for Volynzevo and Sakhov monuments. These contacts date to the second half of VIII century

